

ANNIE LUMSDEN,
The Girl from the Sea

Джулии

Д. А.

Олимпии и Мимозе, моим девочкам из моря

Б. А.

АННИ ЛАМСДЕН, девочка из моря

Написал
Дэвид Алмонд

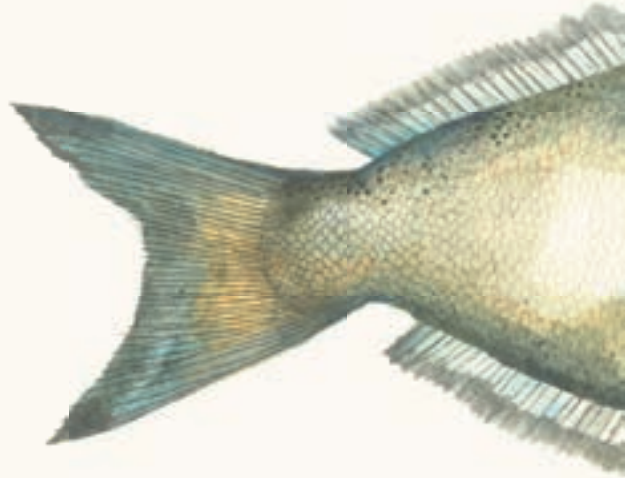
Нарисовала
Беатриче Алеманья

Перевела
Ольга Варшавер

Москва

Самокат

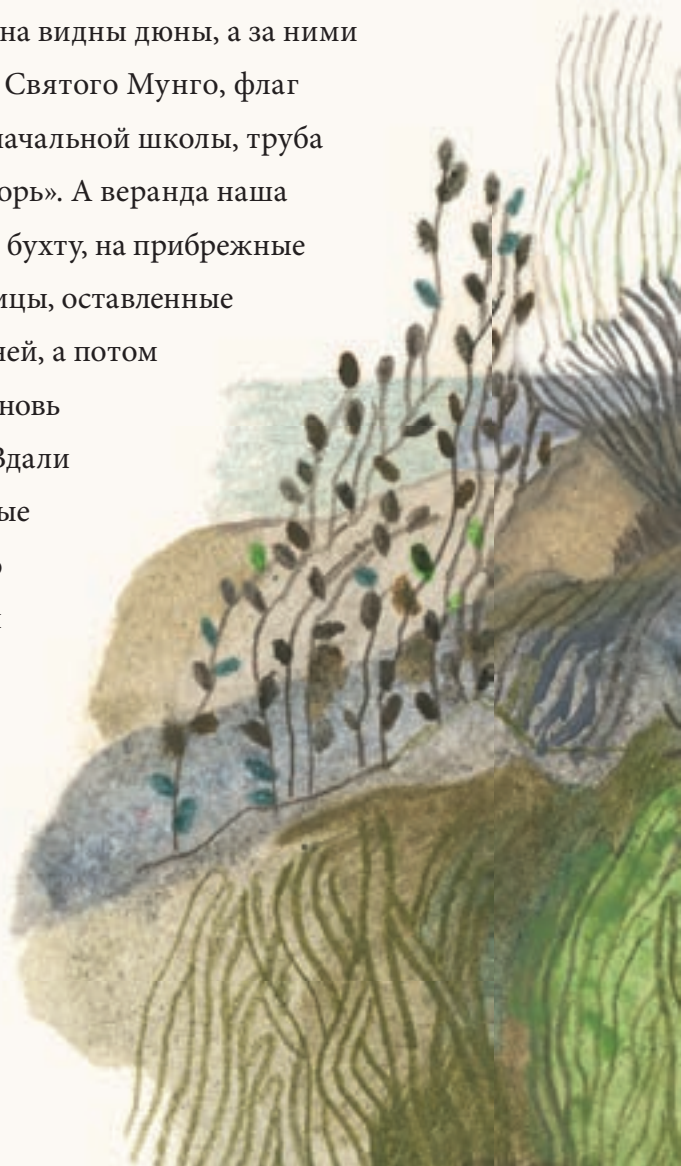
Мама говорит, что сказок на свете целое море. И я сразу представляю море, а в нём плещутся сказки-рыбки. Но мама просто имеет в виду, что сказок много и делать их можно из чего угодно.

Впрочем, в моей собственной сказке без моря не обошлось. Она — о нас с мамой и о наших родных местах. А ещё она — о человеке, который однажды, солнечным днём, меня сфотографировал. Снимок висит теперь над моей кроватью, и я там — настоящая. Человека звали Бен. Так что моя сказка не только моя. Его тоже.

Меня зовут Анни Ламсден, я живу с мамой на берегу, над полосой прибоя, куда море выносит всякую всячину. Мне тринадцать лет, и я быстро расту. Под водой мои волосы колышутся, точно водоросли. Глаза блестят, как лужицы, что остаются меж камней во время отлива. Уши у меня похожи на раковины морского гребешка. Мурашки порой бегут по коже, точно рябь по песку во время прилива, а сама кожа мерцает и сияет по ночам, как море под звёздами и луной. Мысли мои мечутся и танцуют, словно мальки на мелководье, а потом вырываются на простор и несутся прочь, как стайка ставрид. Когда я удивляюсь, удивление моё перекачивается с боку на бок, точно тюлень. Сны мои по ночам ныряют в темноту, как дельфины, а к утру выныривают на свет — счастливыми и свободными. Это то, что я о себе знаю. Так выглядит моё отражение в лужицах меж камней. Такой я осталась на фотографии, которую подарил мне перед отъездом тот американец.

Наш домик — деревянный, белый и просолённый
насквозь. У нас есть по комнатке, в каждой — кровать,
шкаф и стул. Есть, разумеется, кухня и ванная — как
у всех. Из кухонного окна видны дюны, а за ними
селенье: шпиль церкви Святого Мунго, флаг
на крыше Ступорской начальной школы, труба
таверны «Скользкий угорь». А веранда наша
смотрит на Ступорскую бухту, на прибрежные
утёсы, на отлив, на лужицы, оставленные
этим отливом меж камней, а потом
на прилив, когда море вновь
поворачивает к берегу. Вдали
торчат из воды скалистые
острова. О них сложено
много сказок. На одном
когда-то жили святые.
На другом высится
старинный замок.
Говорят, раньше в нём
обитали русалки

и завлекали моряков своим пением на верную гибель.
У нас, на севере Англии, очень красиво. Многие считают,
что здесь холодно, а вода вообще ледяная, но я в других
местах не бывала, поэтому мне не холодно. Мама тоже
любит этот край, и ей тоже не холодно. Она выросла
в городе, но с детства знала, что найдёт
своё счастье у моря.

Наш домик окружён шатким забором, а в саду среди песка выложены узоры из ракушек и камней; мама нарисовала на них красивые мордочки. Ещё мама мастерит из ракушек парусники, русалочки троны и причудливые дворцы и относит всё это на продажу в сувенирный магазинчик, что рядом с таверной «Скользкий угорь». Там и камни, которые мама расписывает, можно купить. В детстве я верила, что эти камни — лица сестёр, братьев и друзей, которых подарило мне море. Маму это забавляло.

— Нет, моя хорошая, это просто камни.

С этими словами она подносила такой камень к своему лицу и показывала, что любую вещь, пусть даже гальку, которая с незапамятных времён валяется на морском берегу, можно превратить в сказку.

— Привет, — шептала она камню, на котором было лицо милого темноволосого мальчика.

— Привет, — нежно шептал он в ответ.

— Как тебя зовут? — спрашивала мама.

— Меня зовут Септимус Самуэль Свифт, — отвечал
камень.

Мама держала камень возле самых губ, и он смотрел на меня и рассказывал, что «Септимус» значит «седьмой», что его угораздило родиться седьмым сыном седьмого сына, что он путешествовал с пиратами на Мадагаскар и сражался с морскими чудовищами в Японском море.

— Мама, это ты за него говоришь? — догадывалась я.

Мама подмигивала и улыбалась.

— Что за глупости, Анни? Это Септимус!

Мама гладила меня по голове и запевала моряцкую песню — они с подругами поют такие на вечерах народной музыки в «Скользком угле».

Мама находит сказки повсюду: в песчинках под ногами, в дыме над деревенскими трубами, в гладких, обкатанных морем деревяшках и стёклышках, которые выносит прибой. Она их спрашивает: «Вы откуда? Как вы сюда попали?» — и они отвечают ей голосами, очень похожими на мамин, но с переливами, писканиями и всплесками, а значит, это уже не её, а их голоса. Мама — мастерица рассказывать сказки. Иногда мы с ней приходим в Ступорскую начальную школу, она рассказывает, а я слушаю маму вместе с детьми. Учительницы, миссис Марр и мисс Малоун, всегда рады видеть меня снова. «Как поживаешь?» — спрашивают они. А дети хихикают и перешёптываются: «Тупа как пробка». Это про меня.

